

— Только благодаря мне ты чувствуешь себя живым... Только я знаю, что тебе нужно, Гарри, — шептал Волдеморт. — И психолог тебе не нужен...

Ледяное дыхание сместилось с губ на шею. И Гарри дрожал, чувствуя нежные, ласковые поцелуи.

— Помни, тебе нужен только я! — Зубы сжались на шее, и Гарри застонал, пальцами вцепившись в обивку дивана.

Дыхание перехватило — он вдруг четко услышал смешок Волдеморта. Нет, быть того не может... Это нереально. Невозможно! Гарри зажмурился, пытаясь успокоить колотящееся как сумасшедшее сердце. Тело отреагировало само: он почувствовал знакомые по снам кусачие поцелуи на шее.

— Ты не настоящий... — выдохнул Гарри, когда Волдеморт переключился с шеи на его подбородок, подбираясь все ближе к губам.

— Ты думаешь, и это не по-настоящему, Гарри? — прошептал Волдеморт в его губы и поцеловал, не давая ему возможности ответить. Все казалось слишком реальным. Гарри выгнулся, желая почувствовать вес чужого тела, но ощутил только пустоту.

Послышался еще один смешок.

— Пойдем в кровать. Там гораздо удобнее, чем на диване. — Холодная ладонь коснулась щеки. Гарри весь подобрался и открыл глаза: это было слишком похоже на Тома Риддла.

— Ты сам знаешь, чего хочешь. — Вторая скользнула по его груди вниз. Гарри посмотрел туда, но ничего не увидел. Только ощущал чужие прикосновения.

Рука легла поверх брюк на его возбужденный член, заставляя Гарри охнуть.

— Чего хочет твое тело. — Волдеморт рассмеялся и немного сжал член. Гарри невольно подался бедрами навстречу. Как же он этого хотел... — Правильно... Отдайся мне, Гарри.

Частью себя Гарри понимал, что все это слишком странно, но вот холод немного отступил, и запястье нежно сжала невидимая ладонь. И, не сопротивляясь, он позволил вытащить себя с дивана и отвести в спальню. Просто молчаливо наблюдал за тенью.

Запястье отпустили, но прежде чем Гарри осознал это, почувствовал толчок, от которого упал на кровать. Торопливо развернувшись, он никого не увидел. И едва не вздрогнул, когда его обняли со спины.

— Расслабься, — шепнув это, Волдеморт провел языком по мочке уха.

У Гарри перехватило дыхание. К удивлению, тело отозвалось на эту простую ласку. Он стиснул зубы: с уха Волдеморт переключился на шею. И Гарри наклонил голову, давая больше доступа к ней.

Одна из рук тени скользнула вниз, обхватила полувозбужденный член. Гарри попытался ее остановить, но пальцы прошли сквозь.

— Че-е-ерт... — простонал Гарри, когда тень сжала головку его члена.

Вдруг за спиной Гарри стало пусто, и он рухнул навзничь. Он вытянул шею, пытаясь

рассмотреть, что происходит: почувствовал движение у паха. Брюки были расстегнуты и приспущены. Тень забралась рукой под рубашку, погладила живот. Гарри откинул голову назад и закусил губу. Нужно было остановить это... Это ненормально, он ведь не спит! Или спит? Может, заснул на диване?

— Хватит думать. Расслабься. — От слов Волдеморта Гарри выдохнул и прикрыл глаза, чувствуя, как вместе с этим из него уходят заботы и тревоги.

Холодные пальцы добрались до груди, большие пальцы надавили несильно на соски Гарри. А после Волдеморту провёл рукой вниз, слегка царапая ногтями кожу.

Гарри едва слышно застонал и выгнулся, позволяя тени снять с себя брюки. Прикосновение к бедрам заставило Гарри снова открыть глаза, но прежде, чем он смог даже осознать, через трусы чужие губы прижались к члену.

В голове не осталось ни одной здоровой мысли: головку втянули в рот. Гарри скомкал простынь в пальцах. Второй рукой Волдеморту провёл по паховой складке, огладил яички, мошонку. И Гарри раздвинул ноги шире, давая больше доступа.

И эта реакция, должно быть, понравилась Волдеморту, потому что он едва ли не замурлыкал. Почувствовав вибрации, Гарри застонал. Мысли о том, что это неправильно, что нужно все прекратить, таяли в глубине его разума. Он хотел этого, нуждался в Волдеморте...

— Пожалуйста... — простонал Гарри, приподняв голову. Зрачки были расширены из-за испытываемого им возбуждения.

Пальцы Волдеморта скользнули по резинке трусов, Гарри приподнялся, чтобы помочь стащить их. И почувствовал, как другой рукой Волдеморту касается его ануса. Гарри посмотрел на тень.

Он никого не видел, только чёрный бесформенный «туман». Пальцы дразняще гладили края, чуть надавливали на пульсирующее колечко мышц. Гарри подался навстречу. И только то, как аккуратно и нежно в него проникли, свидетельствовало о том, что хочет Волдеморту или Том.

Гарри закрыл глаза и, раздвинув ноги шире, обхватил колени ладонями. Тень коснулась губами его живота, груди, целуя и иногда покусывая так, что перехватывало дыхание.

Внутрь проник второй палец, и Гарри заставил себя расслабиться и отвлечься. И глухо застонал, когда пальцы коснулись простаты.

Волдеморту хмыкнул и накрыл губами сосок; пальцы двигались, проникая и снова выходя из Гарри, попадая каждый раз по простате, доводя его до исступления.

— А-а-ах... Сильнее... — простонал Гарри. И Волдеморту послушно прикусил его сосок. — А-а-ах! — вскрикнул Гарри. Его член дернулся, выдавая заинтересованность.

В него вошёл третий палец, и Гарри мимолетно удивился, почему они — пальцы — холодные и скользкие... Но ему все нравилось. Волдеморту будто знал все «тайные» местечки на его теле, все эрогенные зоны. Через некоторое время холодные пальцы сжалась на возбужденном члене Гарри и задвигались вверх и вниз.

К стыду Гарри, хватило всего нескольких движений, чтобы он кончил, напрягшись всем телом.

Волдеморту хмыкнул, но не перестал трахать его пальцами. Все чувства обострились, и это

причиняло едва ли боль, но Волдеморт не останавливался. Гарри попытался отодвинуться, но ледяное прикосновение руки к плечу заставило его оставаться на месте. Он громко застонал — это было слишком.

Он задыхался, снова стонал, чувствуя что-то похожее на возбуждение, член начал твердеть.

— Блядь... — простонал Гарри, едва дыша. Все тело покрыла испарина, пальцы сводило. С удивлением он наблюдал, как тень наклонилась к нему.

— Самая настоящая блядь, — прошептал Волдеморт, его холодное дыхание коснулось губ Гарри. — И мы оба знаем, что именно ею ты и хочешь быть для меня.

И хотя Гарри не видел его лица, он мог себе представить, как губы Волдеморта — или все же Тома? — изогнулись в самодовольной усмешке.

Его руки легли на бедра Гарри, и одним слитным толчком член погрузился внутрь. Гарри подался навстречу, зажмурившись. Он едва не задыхался. Но снова почувствовал чужое дыхание на губах, за которым последовал поцелуй, и Гарри ответил.

Волдеморт двигался в своем собственном ритме, заставляя Гарри стонать, вскрикивать и задыхаться. Ласкал его шею губами, покусывая время от времени. Зажмурившись, Гарри комкал в пальцах простыню. Он никого не хотел видеть. И знал, что никого не увидит, хотя отчаянно хотел видеть Тома.

Волдеморт взял одну из его рук, положил на член, и Гарри стал поглаживать его, в одном ритме с толчками.

— Боже... Да... — простонал Гарри, чувствуя, что скоро еще раз кончит.

Послышался смешок. И Волдеморт ускорился. Но даже поглощенный страстью и наслаждением Гарри слышал его шипение, одно повторяющееся снова и снова слово:

— Мой!

От собственнических ноток в голосе Волдеморта у Гарри перехватило дыхание, и по телу разлилось тепло. В это мгновение он снова чувствовал себя живым и отчаянно хотел, чтобы это длилось вечно.

Но это было невозможно. Он застонал, хотя это больше было похоже на вскрик, и кончил во второй раз. Пальцы Волдеморта сжались на бедрах, и через несколько толчков Гарри почувствовал, как что-то ледяное выплеснулось внутрь. Он вздохнул.

Гарри осторожно открыл глаза, но над ним ничего не было, в комнате было пусто, хотя он все еще мог ощутить чужое дыхание на шее. Вот она, жестокая реальность. Но все же он чувствовал вес чужого тела. Гарри напрягся. И Волдеморт, должно быть, почувствовав его состояние, отодвинулся. Почувствовав свободу, Гарри попятился, пока не уперся в изголовье кровати. Выпучив глаза, он осмотрел комнату.

Единственным доказательством случившегося была сперма на его груди и странное ощущение в заднице. Он попытался глубоко вздохнуть, но легкие сжало в спазме. В комнате раздался чужой смешок.

Гарри испуганно вскочил с кровати и заперся в ванной. Зажмурившись, он привалился к стене,

рядом с дверью. И съехал по ней на пол, зная, что это истерика. Он задышался, хватал ртом воздух и, сколько ни пытался, никак не мог успокоиться.

Чужая рука прижалась к его щеке, губы накрыли в поцелуе. Гарри удивленно открыл глаза: его заставляли сделать глубокий вдох через поцелуй. И когда губы освободили, он снова услышал смешок.

— Дыши, Гарри. Дыши. Ты сам этого хотел. — Чужая рука размазала успешную стечь на живот сперму.

Он никак не мог справиться с удивлением, но заставил себя спросить:

— Как?.. — Гарри вздрогнул, опустив взгляд туда, где ощущал прикосновение. Пустота. — Ты не настоящий...

Гарри выдохнул и попытался отодвинуться, вжавшись спиной в кафель. И «призрак», казалось, отступил.

— Ты хотел, чтобы я был настоящим... Ты хотел меня, поэтому я тут, Гарри, — прошептал Волдеморт. А потом Гарри перестал его ощущать, словно в ванной был только он сам. Один.

Сколько еще он просидел на полу? Гарри не следил за временем. В голове не было ни одной мысли, он просто пялился на белую напольную плитку. И ничего не видел. Все верно, ему нужен Том Риддл... Но как же это неправильно. Как долго он не мог этого понять.

Перед глазами вставали картины прошлого. Алые глаза Волдеморта за миг до смерти. Они казались такими страшными... Волдеморт знал, что умрет тогда. Еще до того, как послать Смертельное проклятие, он знал, как все будет.

Гарри жалел его. Как же он хотел, чтобы все было по-другому. Хотел видеть хоть что-то хорошее в Томе, даже если ничего хорошего в нем не было. Хотел дать второй шанс тому, кто всегда был рядом. Гарри проклинал тот день, когда нашел дневник и увидел воспоминания молодого Волдеморта. И проклинал день, когда начал что-то испытывать к другому.

Гарри точно знал, что страх в глазах Волдеморта ему не показался. Что в тот день, в то мгновение он убил Тома Риддла. Он ведь знал, что заклинание отразится. Уже тогда, когда он только еще произносил «Экспеллиармус», все было кончено. Они оба это знали. Именно Гарри был настоящим хозяином Старшей палочки, вот почему все закончилось так.

С пола он так и не встал и едва нашел в себе силы произнести очищающее заклятие, не то что встать. И именно таким его нашли Рон и Гермиона: наполовину раздетым, сидящим на полу. Словно в ступоре смотрящим прямо перед собой. Он даже не отреагировал на появление друзей.

— Боже мой! Гарри! — Гермиона бросилась к Гарри, наплевав на отсутствие одежды на нем. Рон присел рядом. — Гарри! — крикнула она, но реакции не было.

— Эй, приятель... — тихо произнес Рон. Он протянул руку, желая хлопнуть Гарри по плечу. Но всплеск стихийной магии откинул и Рона и Гермиону через всю ванную. Их буквально придавило, лишая возможности пошевелиться.

— Гарри! — снова закричала Гермиона, Гарри, казалось, не слышал. Но через несколько секунд он вдруг напрягся и, моргнув, поднялся и осмотрелся. И едва ли не вздрогнул,

уоставившись на дверной проем. Рон и Гермиона в замешательстве, пока внимание Гарри было сосредоточено на другом, сняли удерживающие их чары.

Но вдруг Гарри стал кричать, заставляя друзей напрячься.

— Нет! Не подходи, тебя нет, ты не существуешь! Ты мертв! — он отступал от двери. Но ни Рон, ни Гермиона в проеме никого не увидели.

Гермиона послала в Гарри Ступефай. И его тело, расслабляясь, рухнуло на пол.

Друзья забрали Гарри в Мунго, не забыв оповестить Кингсли и семью Уизли. А Кингсли уже сообщил об этом психологу Гарри — доктору Эндрю Одли.

Все они собрались в палате Гарри. Тот все еще был под Ступефаем, с ужасом смотрел в потолок. Его как могли одели, стараясь не смотреть в глаза.

— Снимите заклятие, — доктор Эндрю подошел к кровати и сел рядом с Гарри.

Кингсли послушно отменил чары.

Гарри моргнул, пытаясь понять, где находится.

— Гарри, ты меня слышишь? — спросил кто-то слева. Гарри медленно повернул голову, узнав голос доктора Эндрю. Он коротко кивнул, но Эндрю Одли нахмурился, с беспокойством смотря на Гарри. — Как ты себя чувствуешь?

Гарри открыл было рот, чтобы что-то сказать, но, увидев всех находящихся в палате, снова его закрыл.

— Нормально, — пробормотал он неохотно. Эндрю покачал головой, оглянувшись на собравшихся в палате.

— Не могли бы вы все выйти? — предельно вежливо попросил доктор Эндрю. — Я позову, если что-нибудь понадобится, — заверил он Кингсли.

Никто не хотел покидать палату, но все же они послушались психолога.

— Так как ты себя чувствуешь? — снова спросил Эндрю у Гарри.

Гарри закрыл глаза, вспоминая все произошедшее. Едва заметно вздрогнув, он глубоко вздохнул.

— Ужасно... Тень... Ее же не существует, да? — с закрытыми глазами Гарри не видел замешательства на лице доктора Эндрю.

— Думаю, так и есть. Она лишь плод твоего воображения. Она что-то сделала? — тихо спросил Эндрю.

Гарри сжал простынь в пальцах и покачал головой.

— Я слышал, что тебя нашли в достаточно... двусмысленном виде. — По тому, как от этих слов напрягся Гарри, доктор Эндрю понял, что на верном пути. — Даже если ты мне не скажешь сам, я могу додумать.

Гарри не ответил. Казалось, что он смотрит прямо сквозь Эндрю. И оставалось только догадываться, что с ним происходило. Вздохнув, он вышел, оставив Гарри наедине с собой.

Гарри не мог поверить, что все это было только его воображением. Ведь он чувствовал... Помнил прикосновения чужих рук и собственное желание. Он удивленно вздрогнул: возле больничной кровати вдруг появилась черная тень. Гарри замер и словно загипнотизированный следил за ее движениями.

Она замерла совсем рядом, и Гарри в упор разглядывал туман, из которого она состояла.

— Ха, как же, плод твоего воображения! — раздался в комнате голос Тома. — Интересно...

Гарри сжал зубы: тень наклонилась к нему, на щеку легла холодная рука. Это было так реально.

— Ты знаешь, кто я. И знаешь, чего именно хочешь. И я, Гарри, могу это тебе дать. — Гарри знал, что нужно было его игнорировать. Но эти слова буквально отравляли. Красивые, но пустые обещания.

— Ты мертв, — пробормотал Гарри. — Это все нереально...

Том усмехнулся.

— Но ты ощущаешь все это реальным. — Тень придвинулась еще ближе. И Гарри ощутил легкий поцелуй на лбу. Гарри вздохнул, закрыв глаза. — Так какая разница, только ли это твое воображение или нет. Если ты чувствуешь это реальным, просто получай удовольствие. Никто другой не заставит тебя испытать подобное. Ты нужен мне, Гарри.

Гарри хотел было возразить, он отчаянно хотел, чтобы Том врал, но в глубине души знал, что тот говорит правду: Том Риддл, Волдеморт, был единственным, кто мог дать Гарри желаемое.

— Люди подумают, что я сумасшедший... — пробормотал Гарри, открыв глаза.

Том холодно рассмеялся.

— Они уже так думают, Гарри. Просто прими это. — Том обхватил его лицо ладонями, и Гарри почувствовал, как словно бы к лбу прижался чужой лоб. — Ты никогда не будешь свободен... Ты мой. Мой единственный. И я настолько же твой. — Волдеморт будто бы усмехнулся. — Я буду преследовать тебя вечность.

Гарри показалось, что дверь палаты приоткрылась, и несколько раз моргнул. Вошли друзья с доктором Эндрю и Кингсли. Гарри все еще чувствовал прикосновения к щекам и лбу, но никто, похоже, не видел тень.

— Гарри... — осторожно позвал доктор Эндрю, подойдя ближе к кровати. И Гарри перестал ощущать Волдеморта. — Я переговорил с твоими друзьями и думаю, что было бы неплохо съездить туда, где все началось. И закончилось. Это может помочь закрыть твой гештальт.

— В Хогвартс?.. — прошептал Гарри, вторя своим же мыслям.

Он не был в Хогвартсе после Последней Битвы. С того самого момента, как они уничтожили диадему и победили Волдеморта. Как он мог вернуться? За все это время у него не было никакого желания приближаться к замку, тем более заходить в него.

— Да. И с тобой будут друзья, чтобы помочь. Сейчас уже летние каникулы, и учеников не будет. Осталось только выбрать день, когда мы все туда съездим, — сказал Эндрю.

— Нет! — возразил Гарри. — Я не вернусь туда. У меня нет ни одной причины, чтобы вернуться.

Холодная рука Волдеморта сжала его плечо, и Гарри на мгновение напрягся.

— Не сопротивляйся. Вернись, пусть думают, что помогают тебе, — прошептал Том ему на ухо.

— Гарри? — позвал доктор Эндрю. И Гарри посмотрел на него. — Я бы посоветовал тебе встретиться с прошлым лицом к лицу. Чтобы оставить его позади. Я знаю, что это сложно. Но ты должен понять и принять тот факт, что Тома Риддла не стало.

Гарри почувствовал, как сжалась на его плече рука Тома, прежде чем отпустить. Он осторожно кивнул. Слова Тома не шли из головы: «Не сопротивляйся им, пусть думают, что ты вылечился. И они отстанут. Перестанут следить за тобой. И ты сможешь провести со мной столько времени, сколько захочешь». Очередные обещания... Но все же Гарри чувствовал заполнившее его тепло, желание. Зачем отрицать? Он давно уже сошел с ума. Встреча с прошлым ничего не исправит. Он знал, что Том никогда и никуда не исчезнет. Том будет преследовать его целую вечность, и Гарри хотел этого.

<http://bllate.org/book/12846/1132131>